



Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **СЕМЬЯ**

За каждую пядь семьи!

Она стоит передо мной – молодая, симпатичная женщина – и плачет:

– Батюшка, мне страшно... Я замуж хочу, деток, семью... Годы проходят, мне уже за тридцать, но мужа найти невозможно, невозможно, батюшка! Мужики точно с ума посходили: или пьют по черному, или гуляют... Батюшка, мне страшно! Понимаете, всем нужна постель, тело, и чем быстрее, тем лучше... Вообще найти мужика сложно, а чтобы он еще ждал до брака, терпел – это что-то из области фантастики! И как же жить... чтобы по Божиему? В монастырь идти? Но я никогда не хотела монахиней быть, у меня к этому призвания нет. А страшнее одиночества нет ничего! Как жить, батюшка?!

Она плачет... в прямом смысле плачет – симпатичная и добрая женщина, которая никому не нужна... И я не знаю, какими словами ее утешать.

Что с нами происходит, скажите?! Это можно назвать эпидемией, поветрием, массовым сумасшествием – как хотите. Почти каждый день в разговорах, на исповеди я слышу разрывающие душу рассказы о помешательстве – зачастую буйном, но не психическом, а нравственном. О том, как, прожив 20, 30 лет вместе, люди сходят с ума... как мужья, разрушая семью, превращаются в монстров, а бывшие жены – в хищных, безумных самок.

И громоздятся, всплывают в памяти новые и новые истории.

У них трое детей, крепкий дом, бизнес и 23 года семейного стажа. И вот он тащит ее за волосы к иконам, душит и кричит: «Я перед иконами клянусь, что я тебя убью!» И лицо его – перекошенное от бессмысленного бешенства, с побелевшими глазами – лицо беса.

Кто-то скажет: надо еще и другую сторону выслушать. Да, выслушивал я и другие, и третьи стороны... Сыт уже по гордо этими историями, но картина одна: страх! Нет настоящей веры: в Бога, в вечную жизнь, в достоинство человеческое. И годам к сорока, когда многое достигнуто уже и жизнь идет своим чередом, понимает вдруг человек, что так оно

все и будет идти... с медленным старением и угасанием сил, чувств и разума... И начинается паника... Начинаются поиски «острых ощущений». И бес эти ощущения доставляет, а сейчас уже прямо в промышленных масштабах. Целая индустрия «кайфовой» жизни с ее ночными клубами, «номерами», турами, шопами, сайтами блудных знакомств... со всей этой похотью, затопившей мир и прикрывающейся, точно в насмешку, любовью. Да что же за безумие такое!

– Я разлюбил! Ну что поделаешь! – восклицает седеющий господин и руками разводит.

Вот так: любил, любил 25 пять лет, а потом раз – и разлюбил. Ну что поделаешь? На нет и суда нет... Бред, понимаете, просто бред сумасшедшего... И почему-то большей частью мужики с ума сходят, то есть срываются со всех винтов и в прямом смысле теряют человеческий облик. Я отчасти понимаю, почему именно мужики. Для женщины большую роль в жизни играет семья, дети, заботы о доме... Это нравственное убежище. И это спасает до поры до времени даже при отсутствии глубокой веры. Для мужика же главное – дело, карьера, успех. И если все это в общих чертах

достигнуто, то возникает вопрос: а дальше-то что, для чего это все?! Ведь человек привыкает ко всему: к «Бентли» и личному особняку в Лондоне можно так же привыкнуть, как и к старому «Запорожцу» и ветхой лачуге. И если роскошь будет еще тешить самолюбие, то уж ощущения полноты жизни не даст – это точно. Потому что человек – это тело, душа и... Бог! И если человек избегает общения с Господом, то он калечит, урезает себя, становится бешеным всадником на празднике жизни... только всадником без головы. А такого всадника может занести куда угодно. И несет.

Как бодрят иные законы в области семейного права! Пусть в разные времена и в разных областях – духовной и светской, но встречаются такие перлы, что если и не применимы они вполне, то уж точно приводят в чувство.

У Василия Великого, например, есть правило, суть которого сводится к тому, что если человек без веской причины разрушил собственный брак – он не имеет права создавать новую семью, потому что однажды уже не выдержал, не сохранил то, что ему доверил Господь (Второе каноническое послание. § 48). Звучит жестко, но отрезвляюще! Ведь брак – даже невенчаный, но законный – это тоже установление Божие! Дар, сохранение которого требует и ответственности, и усилий, и веры. Именно без веры никак нельзя, потому что если брак – это только человеческое установление, то его можно так же легко разрушить, как и создать. А почему нет? Горе, слезы, верность, дети, предательство – так это же тоже все человеческое... если Бога нет... так – выдумки одни... сантименты... условности. Как сказал один из персонажей Ф.М. Достоевского: «Если Бога нет, то я – бог!» А стало быть, можно все!

Вот так и рушится все и летит в бездну. Но душу, совесть свою не обманешь, этот голос Бога в душе. И вот – приходит со слезами девочка, студентка, и признается, что у нее ребенок от женатого мужчины, а тот теперь сердится... и не спешит разводиться... и деньги уже не так охотно дает, как раньше. А учеба так дорого стоит... И что теперь делать?

Как вам вопросик? Что на него ответить?! А всего-то и казалось, что по-божески жить не обязательно, что все это так – бабушкины сказки.

Соблазн, соблазн кругом... диктатура греха. И в это рабство идут добровольно тысячи, сот-

ни тысяч... А еще твердим о какой-то демократии и свободе! Рассуждения мартышек перед удавом! И опять все упирается в веру. Ну не может наш народ без веры существовать! Без веры деятельной и сознательной, без Православия! Как же не понятно еще?! Мы ведь меры не знаем! Мы доходим до самой сути, обнажаем эту суть не в построениях философских, а собственной жизнью... Так открыли суть коммунизма миру, и мир ужаснулся. А теперь и капитализм воплощаем «по полной», беря от жизни все, что можно и что нельзя... И скажите мне, что это не язычество! Да самое настоящее! Поклонение плоти – с восторгом, взхлеб, с самозабвенным упоением до обморока, с буханьем головою в пол! Счастья, счастья земного нам дайте побольше, и мы за это все отдадим, все, что ни попросите! Даже семью отдадим, потому что семейное счастье уж очень скучное, а нам подавайте буйство страстей!

И вот уже не одни мужики чудят, а и женщины – не хотят терпеть неурядицы, бытовые сложности, скорби... причем не в крайнем их проявлении, а в самом повседневном, обыденном. Женщине начинает казаться, что жизнь ее проходит бездарно, что красота увядает и никем не оценена по достоинству и вообще она, красавица и умница, заслуживает «лучшей доли». Собственно, мотив тот же, что и «гулящих» мужей: жизнь проходит, а от нее еще можно взять так много яркого и волнующего! Взять!.. И снова понимаешь, что в основе такого взгляда на себя, на жизнь лежит банальное самолюбие, неверие в Бога, в то, что нет ничего важнее, чем согласие с Тем, без Кого жизнь вообще невозможна в ее полноте.

Случается, женщины влюбляются безоглядно, бросают своих мужей (зачастую порядочных и верных, но менее успешных и пробивных, чем им хотелось бы). Но чаще причиной расставания бывает не «роковая» любовь, а именно недовольство жизнью, неблагодарность и не умение ценить то, что ниспослано Богом. И вот такая женщина пускается в «автономное плавание». И ладно еще, если бы это было плавание корабля, стремящегося в тихую гавань, так нет же – скорее, это похоже на рыскание акулы в поисках жертвы. И тут уже все равно, принадлежит эта «добыча» кому-то или нет. Надо ее «вырвать», заманить, поглотить – во что бы то ни стало.

Как-то освящал квартиру одинокой женщи-

ны средних лет. Мужа у нее «увела» соседка и добрая подруга, сидевшая не раз с ней за одним столом, пользовавшаяся ее гостеприимством и полным доверием... Та сначала сама развелась с мужем, потому что тот ее почему-то «не устраивал», а потом увела чужого. Теперь они продали квартиру, съехали неизвестно куда и выют себе новое «гнездышко». И сколько таких примеров!

И как же больно видеть этих несчастных, обманутых женщин! А самое страшное, что подлости своей люди «окрадывающие» не понимают или уж точно не чувствуют, иначе бы их жизнь превратилась в муку.

Ну а дальше-то что... для «акулы» этой? «Увела» мужика... схватила свой «кусочек счастья»... хищно, по-звериному... Но годы летят, и все очевиднее приближение старости... и яснее бессмысленность прожитых дней и неотвратимость ответа. И по мере остывания страстей все очевиднее взаимная отчужденность бывших любовников. Какое ж тут счастье?!

Все чаще приходят в храм юные девушки, живущие свободно с чужими мужьями. Хорошо еще, когда приходят со слезами, вымотанные грехом, уставшие от лжи и мучений совести. Но часто приходится слышать только констатацию факта, да еще и с усмешкой. Вот уж воистину мороз по коже идет, хоть, кажется, и привык уже ко всему.

Девоньки, милые, да понимаете ли вы, что творите?! Что калечите свою жизнь, потому что разрушить чужую семью – это тяжкий, смертный грех?!

– А я не разрушала, – отвечает. – Мы просто встречаемся иногда – и все.

И это говорится не моргнув глазом. То есть она уверена, что разрушить семью – это значит довести ее до развода, а если так, «втихаря», то ничего страшного, хоть и не очень хорошо, конечно. Безумие! Человек не понимает, что даже помысл страстный – уже вторжение в чужую семью. Что моментально возникает греховное напряжение между людьми при наличии этого помысла, напряжение, бессознательно выражающееся в страстных взглядах, словах, «случайных» прикосновениях – и это все уже разрушение семьи. Больше того, с самых «пушистых» и «возвышенных» чувств начинаются самые страшные предательства, падения и измены. Бесы всегда маскируются под нечто приятное, светлое, роман-

тическое... а когда оказывается человек в страшной непролазной грязи – от всей этой «душевности» не остается и следа. И такова горькая история всех падений.

Девочки дорогие... мальчишки... мужья и жены, давайте будем следить за своими чувствами. Помнить, что сладость греха всегда обрачивается безысходной горечью и слезами. Всегда.

– Вот скажите... – продолжаю беседу. – Простите, как вас зовут?..

– Алла (Маша, Света, Таня...) – отвечает юное создание.

– Скажите мне, Алла, вот вы хотели бы, чтобы у вас была добрая семья, заботливый, любящий муж, детки?

– Да.

– Чтобы вы вместе по крупицам, год за годом строили совместную жизнь, преодолевая скорби и трудности, возрастая во взаимной любви... Вместе создали бы дом... карьеру... воспитывали бы детей... Хотели бы этого всего для себя?

– Ну конечно.

– А хотели бы вы, чтобы лет через 25, когда вы начнете уже увядать и в этом увядании вас утешало бы только то, что жизнь состоялась, что есть семья, дети и любящий, верный муж... хотели бы вы, чтобы в это самое время у вашего мужа появилась на стороне вот такая чудесная Аллочка?

Молчит.

– Хотели бы вы, чтобы муж приходил домой за полночь с суетливыми жестами и бегающими глазами... чтобы он стал необъяснимо нервным и резким... чтобы он что-то уж слишком часто стал отлучаться в командировки... и с каждым днем вы раздражали бы его все больше и больше... а однажды поняли, что вы ему уже не то чтобы не нужны, а просто омерзительны! Хотели бы вы этого для себя?

– Нет.

– Так зачем же вы делаете другим то, чего не хотите себе?! Это же так просто! Ведь это и есть заповедь Божия... одна из тех, что необходимы для доброй, нормальной жизни...

– Но у них и так уже отношения были сложными...

– Тем более! В Евангелии говорится, что Господь *«трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит»* (Мф.12:20). То есть Сам Творец ценит человеческую свободу, не вторгается в отношения между

людьми, давая им возможность сделать свой, сознательный выбор. Ведь бывает, что одно дуновение может приклонить чашу весов в ту или иную сторону. Спасти или погубить! И вот – вы вторгаетесь в эту тончайшую, хрупкую ткань семейной жизни и с легкостью губите все то, что созидалось годами и что, возможно, еще могло бы жить. Понимаете ли вы, какой это тяжкий грех?!

Посмотрите, что происходит вокруг! Весь больной, развращенный, опустившийся мир надеется и нас сделать такими же, чтобы не мучили, не обличали. Да мы и не обличаем уже почти... и не обличали бы вовсе, если бы не Церковь. Это она все еще красоту называет красотой, а мерзость мерзостью; это она еще продолжает напоминать человеку о его небесном призвании там, где все давно хотели бы об этом забыть, чтобы не мучаясь наслаждаться своим корытом; это она не дает покоя погибшей душе, ободряя ее надеждой на милосердие Божие.

Нас и дальше будут стараться замесить, замазать, заставить молчать... Надо это понять твердо и не смущаться, но и не молчать. Не тушеваться перед «передовым человечеством», стремительно теряющим человеческий облик.

Нам нельзя сдаваться! Нужно биться за каждую пядь семьи!

Месяцев шесть назад появился в храме мужичок. Он тоже набедокурил, навертел такого, что жена ушла... и ребенка забрала... и, кажется, уже сошлась с кем-то... Словом, все – конец. Очередная история распада. Но мужичку этому стало вдруг страшно (не иначе как молится за него кто-нибудь). И он в растерянности пришел-таки в храм и решил с помощью Божией не сдаваться, бороться с бесами, воевать за свою семью! Он покался... понимаете, не просто назвал грехи, не «отчитался о проделанной работе», как это у нас бывает, а твердо решил измениться, стать другим... возродиться с помощью Божией. И еще он сказал себе твердо: несмотря ни на что, я – муж и отец перед Богом и буду себя вести как муж и отец. И он ходил к бывшей жене, а она не пускала его на порог; он дарил ей цветы, а она выбрасывала их на помойку... он хотел увидеть ребенка, а ему не давали свидания... он издали видел свою жену с тем – новым, и сердце у него разрывалось... Но он говорил: Господи, Ты же видишь: я каюсь... Прости меня и дай мне быть мужем, оставаться отцом...

И он держался, несмотря ни на что. Продолжал звонить... встречать... искать общения и дарить цветы... Не с дерзостью, понимаете, не с гонором, а с любовью... и он победил!

Два дня назад он подошел после службы и сказал просто:

– Батюшка, мы снова вместе!

Если бы вы знали, какая радость для священника слышать такие слова! Да что там для священника – на небесах больше радости об едином грешнике кающемся, нежели о 99 праведниках!

Да, он разрушил брак, а неверность жены завершила растление. Но Господь из пепла силен восстановить истлевшую плоть, была бы вера, было бы покаяние, была бы любовь! Вспоминается известная поговорка: «Кто хочет – ищет возможности, кто не хочет – причины». Как часто мы в нашей жизни только и ищем причин, чтобы свергнуть с себя «бремя» семейной жизни, не понимая, что это бремя на самом деле «легко есть». И причины эти скоро находятся. И валится, рушится все вокруг в виду крайнего умножения этих мнимых причин. Но как же достоин уважения тот, кто и в крайнем разладе ищет возможности к сохранению брака: в душе своей, в твердом намерении, в поисках примирения... в осознании ответственности... в уповании на милосердие Божие! И такое расположение сердца, конечно, угоднее Богу, чем расслабленность, ищущая самоугождения и легких путей. Ратника не оставит Бог, и семья, пусть даже разрушенная, но держащаяся еще на волоске веры, будет Господом восстановлена и почтена – за терпение, веру, и упование – великими благами. И в наше время этот путь – путь борьбы за свою семью, стояние за нее – это труд любви, покрывающий множество наших грехов. Не сдавайтесь... не сдавайтесь ни легко, ни трудно. Никак! Боритесь за свои семьи с помощью Божией! Оставайтесь женами и матерями, мужьями и отцами – в сердце своем, в мыслях и поступках, несмотря на разгул страстей в обезумевшем мире. И за это стояние в истине Господь обязательно дарует нам Свою благодать, и мы поймем, что важнее и лучше этого нет ничего на свете!

Священник Дмитрий Шишкин